

Рикардо Флорес Магон
Проснись, пролетарий!
24 декабря 1910

Regeneración

ru.anarchistlibraries.net

Проснись, пролетарий!

Рикардо Флорес Магон

24 декабря 1910

Вставай, сознательный пролетарий; вставай, брат! В эти мгновения многие пролетарии взяли за оружие; но они не знают, что делают, или, вернее, не знают, на кого работают, как говорит вульгарная поговорка. Ты, кто знает интересы своего класса; ты, кто знает, что нужно бедным, – беги и скажи им: *Товарищи, чтобы завоевать свободу и счастье, нужно нечто большее, чем храброе сердце и оружие в руках: нужна идея в мозгу.*

Корабль без компаса в безбрежности океана – вот что такое революционер, который рассчитывает только на своё оружие и свою отвагу. Корабль может бороться с волнами, может держаться против ветров; но как ему ориентироваться, чтобы добраться до порта, если нет компаса? Так и революционер может держаться в мятеже, может сеять смерть; но если ему недостаёт направляющей идеи для его действия, он будет не более чем корабль без компаса. Тогда революционер не знает, за что убивает, как топор не знает, зачем валит дерево.

Вставай, сознательный пролетарий: вставай, брат! Нужно, чтобы ты летел к своим несознательным братьям, что-

бы сказать им: *Товарищи, до сегодняшнего дня вы были рукой и резакom; теперь нужно, чтобы вы стали мозгом, рукой и резакom.*

Пролетарий: не позволяй больше другому думать за тебя, чтобы ты был лишь исполнителем. Резак ценой своего лезвия отрывает куски от мрамора, не зная, что получится от его действия. Революционер ценой своей крови атакует бастионы деспотизма, не зная, какова будет форма здания, которое поднимется над дымящимися развалинами.

Если другой думает за тебя, не удивляйся, видя, как вслед за тобой – словно вновь прорастает чёрное здание, которое ты сокрушил, – поднимается другое, ещё чернее, ещё тяжелее, откуда выглядывают ещё более зловещие защитники, и среди этих новоявленных защитников будущего деспотизма ты узнаешь тех, кто сегодня советует тебе взять винтовку и восстать; но не дает тебе понять, в чем твои интересы как бедняка, – и всё для того чтобы ты отдал жизнь за их интересы, а не за твои собственные.

Открой глаза, вечный пария; истекай кровью, пушечное мясо, обитатель казармы и тюрьмы. Пойми, каков твой интерес; неси в своём мозгу идею – и так пойдёшь прямо к своей цели, и из хаоса революции сумеешь извлечь благословенную формулу своего освобождения с той же точностью, с какой скульптор пробуждает в куске каменной глыбы фигуру, позу, жест произведения искусства, которое без него проспало бы ещё миллионы лет в недрах Земли; и тогда, если ты падёшь смертельно раненным в бою, ты сможешь с гордостью сказать то, что сказал тот поэт, который, идя на плаху, поднёс руку ко лбу и воскликнул перед палачом и перед народом: *Здесь что-то есть!*

Не вступай в борьбу как стадо, но как боевая единица, которая складывается с другими равными единицами – сознательными и мятежными, – чтобы выкопать могилу

политической тирании и капиталистической эксплуатации.

Разрушай, но позаботься разобрать развалины и вырвать фундамент. Сокрушай действием так называемое право собственности; но не для того, чтобы ты индивидуально завладел тем, что удерживают твои хозяева, ибо тогда ты превратишься в хозяина, будешь угнетать своих братьев и станешь таким же вором и таким же злодеем, как те, кто эксплуатирует тебя сейчас. Твоё освобождение должно быть включено в освобождение всех людей. Земля, которую нужно отнять у буржуа, не должна быть для тебя одного или для немногих, но для всех, без различия пола.

Подними потную голову; смотри прямо в лицо своим хозяевам, которые дрожат, предчувствуя твой гнев; овладей им и поставь на его место разум. Гнев ослепляет; разум освещает. Так ты лучше увидишь свой путь среди теней страшной борьбы; так ты сможешь отдать себе отчёт в том, что среди тех, кто хочет тобой руководить, много волков в овечьей шкуре; много таких, кто на мгновение утоляет твой голод, давая тебе несколько монет, чтобы ты дал их своей семье перед тем, как броситься в борьбу. Несколько монет за то, чтобы ты пошёл отдать свою кровь, чтобы он поднялся на твоих плечах! Достойно ли это? Ты солдат свободы или наёмник, нанятый честолюбцем?

Нет, товарищ: отвергни деньги. Недостойно человека просить денег, чтобы идти завоёвывать свободу и благосостояние. Если бы ты сделал это, чем бы ты отличался от шпика, который стреляет из оружия в своих братьев за полученную плату?

Винтовка наёмника куёт цепи, потому что её держит эгоистичное сердце; винтовка либертария куёт свободу, потому что её держит самоотверженное сердце. Тот, кто поднимается с оружием за плату, несёт идею личной выгоды с исключением чужой; тот, кто поднимается с оружием

из любви к свободе, несёт идею довольства для всех. Разве просили денег, чтобы стать героями, Идальго, *Пипила, человек-клин*? Разве можно вообще представить героя за плату? Представьте себе *героя Накозари*, торгующегося о цене своих геройств; представьте себе Хуареса, требующего платы за декрет об экспроприации имущества духовенства; представьте себе Христа, требующего золота за то, чтобы быть принесённым в жертву.

Проснись, пролетарий! Иди в борьбу с намерением бороться за свой класс. Того, кто даёт деньги, чтобы ты взял винтовку, презирай, смотри на него с недоверием, потому что он даёт тебе несколько монет, чтобы ты отдал за него свою жизнь; он хочет твоей жертвы, чтобы сделать своё счастье; он хочет твоей гибели и несчастья твоей семьи для своей личной выгоды. Иди в борьбу, пролетарий; но не для того, чтобы возвысить кого-либо, а чтобы возвысить свой класс, чтобы придать ему достоинство; раз уж представился случай, что у тебя в руках оружие, возьми землю, но не только для себя; для себя и для всех остальных, ибо она принадлежит всем по естественному праву.

Сознательный пролетарий: лети туда, где сражаются твои братья, чтобы сказать им, что нужно нечто большее, чем храброе сердце и оружие в руках; скажи им, что нужна идея в мозгу. И эта идея, слушай хорошо, должна быть экономическим освобождением. Если ты не добьёшься этой свободы, ты ещё раз отдашь свою кровь, чтобы тебя угнетал другой тиран.